

Эрато Нуар

18+

Демоны
для
личного
пользования

18+

Эрато Нуар

Демон для личного пользования

«Автор»

2020

Нуар Э.

Демон для личного пользования / Э. Нуар — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04698-6

Война отобрала у меня семью. Дальние родственники разыскали и забрали к себе, в мир богатых развлечений и жестоких людей. Мне пришлось отказаться от своей сущности и соответствовать обществу, в которое я попала, потому что предыдущее было во сто крат хуже. Я не хочу возвращения в рабство, я больше не верю мужчинам! Но однажды... Следом за подругами я отправилась купить себе временного мужа для вечеринки. Кто же мог подумать, что им окажется изгнанный из своего мира пленный демон?! Я не человек, я – монстр, потому что у меня нет души. Но я знаю людей, которые намного хуже любого монстра. И я узнала того, кто готов отдать свою душу ради любимой. Так кто же из нас на самом деле монстр?

ISBN 978-5-532-04698-6

© Нуар Э., 2020

© Автор, 2020

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3.1	20
ГЛАВА 3.2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эрато Нуар

Демон для личного пользования

ГЛАВА 1

– Фу, – покрутила я носом в лучших традициях богатеньких стерв. Что с того, что к затее сердце не лежит? Явиться на завтрашнюю вечеринку без мужа, когда все подружки себе уже по последнему пisku моды прикупили, я не могла.

Окинула взглядом шикарно обставленный офис, глотнула воды из высокого бокала и презрительно ткнула в прокручивающуюся над столом голографию:

– Ну посмотрите, по нему же за километр видно, что он пресмыкающееся! Как я с таким мужем рядом идти буду?

– Зато будет исполнять любые ваши пожелания.

– А остальные разве не будут? – нахмурилась я, ещё раз перечитывая рекламный проспектик.

– Будут-будут, – согласилась девушка, впаривающая мне вот уже пятнадцатого мужа.

– Что-то у вас товар второсортный, – поднажала я. Ощувив, что клиент готов сорваться с крючка, она заюлила:

– Ну вы же понимаете, самый сезон, лето, ещё и прилёт «Фрайнура», всех наилучших разобрали!

– Мне обратиться в другое агентство? – холодно уточнила я.

– Ммм... – замаялась она. – Могу предложить вам один вариант... но не уверена, что подойдёт.

– Почему? – заинтересовалась я. Ибо когда что-то пытаются не вручить, а наоборот, не дать, это интригует!

– Возвраты частые, – вздохнула девушка, лишившись изрядной доли моего любопытства. Брать потасканного и никому не понравившегося муженька не хотелось совершенно.

– Причины?

– Простите, конфиденциальная информация. Показать вам?

– Покажите, – пожалала я плечами из остатков любопытства. Интересно же, кого это там часто возвращают – и берут, следовательно, тоже часто. Может, и мне на пару дней сгодится?

Девушка высветила очередную голографию над столом, и я онемела.

Боже! Что это был за мужчина! Красивый, статный атлет с точёными мышцами, какие бывают только у мужчин на картинках – но никогда у реальных!

Впрочем, тут тоже лишь правильно поданная голография...

Я приблизила его лицо. Какой взгляд! Пробирающий даже с картинки, такой... ммм...

Передо мной находился мужчина. Нет, не так, Мужчина! Тот самый, с которым не стыдно появиться на людях, которому точно обзавидуются все подружки!

Перебив собственный вопль «Беру!», я заставила себя поинтересоваться:

– Ну хотя бы не насилие?

– Что вы! – взмахнула рукой менеджер. – Наша фирма отвечает за качество предоставляемого товара! Семейное насилие исключительно по договору и за определённую доплату.

– Хм, а есть и такие? – удивилась я. Приплачивать, чтобы муж тебя избивал и насиловал?

Гм.

Девушка улыбнулась – дескать, тайна клиента закон, но вы себе не представляете, ещё и не то встречается!

Ладно, я представляю побольше, чем ты видела за всю жизнь. Но вернула ей улыбку богатенькой стервы, не углубляясь в пороки других клиентов. Со своими бы разобраться.

– Вы можете отменить покупку в течение двух недель, – поспешила возвратиться к насущному девушка. – Без оплаты, не считая расходов на содержание. В товарном виде, разумеется.

Я нахмурилась и взяла в руки договор. Это как, в товарном? То есть, я над ним издеваться могу по умолчанию?

– Приложение, – правильно поняла она и пододвинула ещё один листик, уже с фотографией. – Данный конкретный муж идёт с расширенной лицензией, разрешающей применение к нему любых средств и методов, которые пожелает жена.

– И что подтолкнуло такого мужчину пойти на это? – пробормотала я непонимающе. Да у него и без того отбоя от невест не было бы! Готовых как угодно прогнаться, лишь бы заметил.

– Личные сведения разглашению не подлежат, – ответила дежурной улыбкой девушка.

Я ещё раз пробежалась по договору. Девушка бросила взгляд на дверь, видимо, предвкусывая очередь из недовольных такой длительной задержкой клиентов, но я бессовестно откинулась на спинку кресла, заложив ногу за ногу. За те деньги, что они берут, могу позволить себе тратить сколько угодно времени! И перебирать, как хочу.

– Давай, – нахлынули вдруг воспоминания, от которых я тщетно старалась избавиться вот уже много лет. – Я знаю, кто ты, поэтому будешь делать то, что говорю!

Снова я обнажённая на коленях перед этим типом, таким порядочным внешне и таким развратным в душе!

Тряхнув волосами, я вернулась к настоящему. Ничего особенного в договоре не было. Все мои обязательства – это вносить определённую сумму в месяц и вернуть в товарном виде. Даже про необходимость кормления ничего не говорилось – только что в случае болезни расходы на покупателя. Мне то бишь. И, что самое главное, никаких таких обязанностей от меня не требовалось! Поскольку щегольнуть новым мужем, кто кого перещеголяет, это одно, а вот спать с ним – уже совсем другое.

– Беру, – решила, наконец, я.

– Обратите внимание, раз в неделю вы должны предоставлять ему свободные два часа, – ткнула крашенным коготком сотрудница в бумагу. Я перечитала, ничего особенного. Я бы и день предоставила, но её слова почему-то смутили. Внутри зародилось ощущение подвоха:

– Он куда-то должен ездить отмечаться? – поинтересовалась я.

– По договору вы не должны ничего спрашивать.

– А если он пойдёт по моим подружкам?!

– Причинение ущерба жене исключено.

– Ну тогда ладно, – пожалала я плечами. Если без ущерба, пусть катится на все четыре стороны.

– Возьмите кольцо, пожалуйста, – девушка протянула золотое колечко с красивым красным камнем.

– У мужа такое же? – нахмурилась я.

– Это уже на ваше усмотрение, можем организовать. Кольцо для связи с нами. В случае непредвиденностей, одно длинное нажатие. Если захотите досрочно вернуть – два коротких, мы приедем и всё оформим.

– Каких таких непредвиденностей? – поинтересовалась я подозрительно.

– Ничего особенного, – пожалала она плечами. – Некоторые женщины хотят гарантии, приводя в дом незнакомого мужчину. Но обычно пользуются только двойным нажатием, когда ленятся ехать в офис и возиться с оформлением возврата.

– Ясно, – протянула я. – А если... ну... теоретически... я нажму. И что вы сделаете? Приедете?

– Госпожа Аделина, у нас свои методы контроля. Пожалуйста, ни о чём не волнуйтесь. Вам эта кнопка не пригодится, но если вдруг – помощь будет оказана незамедлительно.

Я надела колечко – странно, точно в пору, словно по мне делали. Поднесла палец к камешку, но предупреждающий взгляд сотрудницы остановил. Ну и ладно, дома всё равно попробую, интересно же!

– Давайте мужу такое же, только без камня, – решила. Девушка кивнула и набрала что-то у себя в приёмной панели. Протянула мне ручку:

– Подпишите, пожалуйста.

Ещё раз презрительно фыркнув, я приложила пальчик к договору – цифровая подпись соскочила и тут же прописалась на всех страницах. Девушка уважительно проводила взглядом сверх-дорогую технологию, какую даже не все мои подружки успели завести.

Тётушка с дядюшкой меня не то, чтобы любили, но в деньгах не отказывали. И я пользовалась своей золотой клеткой по полной. Нужно же как-то заглушать звериную тоску в сердце...

Девушка аккуратно сложила в папочку все бумаги и отдала мне, поднимаясь.

– Идёмте проведу вас, госпожа Аделина.

Тоже поднявшись, я последовала за ней к небольшой двери в противоположной стороне кабинета – вовсе не той, через которую входила.

– Сейчас ваш муж прибудет, подождите буквально минуточку, – отворила она дверь, пропуская меня.

– Как его зовут-то? – спохватилась я.

– Как пожелаете, – сверкнула белозубой улыбкой сотрудница.

Ещё не хватало, имена выдумывать. Бурча про себя, я прошла в помещение, отведённое для первого знакомства с, гм, покупкой. Огляделась – обстановка имитировала жилую гостиную – с диваном, журнальным столиком и большим пушистым ковром.

Я приблизилась к огромному, чуть не на всю стену окну, из которого открывалась стройная панорама столичных высоток всевозможных форм. Фу, голография, так и знала. Опустилась в единственное кресло рядом с ней, но не успела заскучать, как отворилась ещё одна дверь.

Мужчина, вошедший ко мне, полностью соответствовал своему изображению. Даже нет, он выглядел ещё лучше, если такое возможно! Он был не просто хорош – от него исходило нечто мужское, какой-то осязаемый животный магнетизм, воздействующий сразу и безотказно. Ну, почти. На меня так просто не воздействовать.

Новоиспечённый муж глянул сверху вниз, окатив холодом и презрением. Хм, это кто тут кого покупает, интересно?!

Я несколько секунд подождала, не соизволят ли работники представить нам друг друга, но, похоже, первую встречу омрачить было не принято. Больше никто не появился. Пришлось подняться, протянуть руку:

– Привет. Я Аделина.

– Знаю, – согласился муж, рассматривая мою руку, словно не представляя, что с ней делать. Мне было всё равно, хоть пожмёт, хоть поцелует, но такое рвение убило любое желание установить терпимые отношения. Не хочет – можно и по-плохому.

– Манерам не обучен? – подбавила холода и я, занимая руку сумочкой.

– Всему обучен, – хмыкнул муж.

– Как тебя зовут? – не обратила внимания на намёк.

– Как жене угодно.

Вопреки взгляду, голос был глубокий, почти мягкий, навевающий мысли о ласковом интимном шёпоте... Ох, давно у меня мужчины не было. Ну нет, так не пойдёт!

– Жене угодно знать имя, данное тебе при рождении.

– Согласно брачному контракту, имя выбираешь ты, – пожал он плечами.

Так. Я нахмурилась, обвела взглядом комнату. Интересно, тут есть камеры? Наверняка же подглядывают.

– Ладно, оставим столь сложный вопрос до лучших времён. Поехали.

Вещей у него не было – кроме тех, что на нём: яркая зелёная рубаша под цвет глаз, чёрные брюки по фигуре и классические полуспортивные туфли. Что ж, дизайнеру ставим плюсики, товар подан в лучшем виде. Даже лёгкая щетина не раздражает взгляд, а скорее вызывает желание прикоснуться. И колечко нацепить успели.

Решив не спрашивать, будет ли он ещё что-то забирать – хотел, нужно было брать с собой, – я направилась к светящейся надписи «выход». Всё было продумано, чтобы клиенты поменьше пересекались. Дверь разехала сама, в небольшом холле уже дожидался лифт, а на крыше – аэролёт.

Муж молча шёл следом, слегка нервирова. Я простучала каблуками к поднимающейся дверце, ощущая взгляд на своих ножках. Полюбуйся, они у меня хороши, а уж короткая юбка предоставляет и вовсе неплохой обзор.

Оглянувшись, но не заметив на его лице ни малейшей симпатии, я умостила в салон. Коктейль из мышц и тестостерона забрался следом, сбивая с толку гибкими, почти звериными движениями. Да кто он такой? Неужели меченый?!

– Домой, – скомандовала я автопилоту и обернулась к мужу: – Рубашкуними.

– Прямо здесь? – усмехнулся тот, глянув на опускающиеся двери с затемнёнными стёклами.

– Меченый? – напрямую спросила я, одарив его холодным взглядом. Да кто ж так признаётся-то? После войны все затаились.

– Нет.

– Снимай, – чуть повысила я голос, недовольная его заминкой. Муж пожал плечами и начал расстёгивать дорогие зелёные пуговицы. Быстро скинул рубашу. Его взгляд едва уловимо изменился, сделавшись словно призывным, надменно-соблазнительным. Ох, я знаю кучу женщин, которые растаяли бы и сдались тут же, не дожидаясь набора высоты!

Но я давно уже зареклась заводить отношения с самцами. Разносторонний и не слишком приятный опыт полностью и навсегда развеял все иллюзии на их счёт. Эгоистичные, озабоченные исключительно собой и сексом. Вот и этот берёт формой и гормонами, в глубине души наверняка презирая «жену». Обойдётся.

Я тщательно осмотрела мускулистую грудь, отдавая должное идеальной форме. Провела пальцами у сердца, пытаясь нащупать знак. Но ничего не нашла.

Зеленоглазый глядел насмешливо, похоже, не совсем верно истолковывая мои прикосновения. Не знает – тем лучше для него. Здесь, в самом сердце нашей планетной системы, меченым не место и им сюда, в общем-то, не пробраться. Но я, к сожалению, насмотрелась на многое во время войны, и знаю больше, чем хотелось бы.

Нащупав биение сердца, я посидела несколько мгновений, прислушиваясь. Отдёрнула руку, ощущая, что воспоминания снова накатывают, обжигая, бросая в ледяной поток ненависти, почти забытой боли и унижений. Отвернулась к окну.

Я сама не захотела от них избавляться, оставив себе шрам на памяти. И они исправно исполняли свою функцию, проступая в те моменты, когда тело готово было сдаться во власть природных желаний и инстинктов.

– Ты должна входить ко мне только раздевшись, Адель.

– Но господин Трамм, кто-то может увидеть...

– И непременно увидят, если не будешь делать то, что я велю!

Снова дурманящий, лишаящий воли запах не то трав, не то химикатов, звон в голове и ненавистное, навязанное извне стремление услужить «господину».

Снова я возвращаюсь в тёмный коридор, нервно оглядываюсь, боясь, что кто-нибудь появится, наскоро скидываю одежду. И снова вхожу, ощущая, как внизу живота разливается огонь, желание, принадлежащее тому, кто...

Тряхнув головой, я быстро взглянула на спутника, не заметил ли чего, и отвернулась к окну. Наше имение находилось далеко за пределами города, на одном из островов, специально созданных для золотой элиты. Так уж получилось, что несколько поколений назад предки очень выгодно вложились в строительство планетной системы с повышенными функциями защиты – чуть ли не единственной, устоявшей в последующих войнах и катаклизмах. А мы теперь пожинаем их плоды. Впрочем, я – исключительно потому, что родные дети тёти с дядей погибли в последней войне с мечеными.

Размышления были неприятными, зато вид из окна открывался потрясающий. На нём я и сосредоточилась, привычно отменяя лишнее. У меня есть всё, чего только можно пожелать. Ну, почти. Во всяком случае, гораздо больше, чем я могла рассчитывать, попав в лапы к Трамму.

Пока мой спутник излучал скучающее презрение – нечто вроде «чего я там не видел», – я рассматривала небоскрёбы плавных форм, постепенно уступавшие место дорогим особнякам, реку, увитую ажурными мостами, и центральную площадь с Лучом, присоединявшим нашу планету к системе. Довольно быстро оставив всё это позади, мы миновали городской пляж, пролетели над штормящим морем и, наконец, вошли в защитное поле острова. Признав аэролёт, поле пропустило нас, автопилот мягко снизился на террасу с моей стороны апартаментов и поднял двери, рапортуя о прибытии.

Муж смотрел на меня, явно не собираясь проявлять инициативу.

– Идём, – проговорила я, не дожидаясь, пока он соизволит выйти и подать руку. Впрочем, нужно будет как-то решить этот вопрос: хвастаться перед подругами неуправляемым комком мышц и циничных взглядов совсем не хотелось.

Не переча, зеленоглазый выбрался из салона, оставив рубаху на сидении. Я ощутила, как зубы и кулаки сжимаются от злости. словно нарочно делает всё, чтобы вывести меня из себя! Развернувшись, направилась через приветливо отворившуюся стеклянную дверь к себе. Скинула туфли, по привычке начала расстёгивать блузу, однако вовремя спохватилась, что не одна. Терпеть не могу эту официальную одежду. Но придётся помнить, что теперь у меня завёлся сосед. К сожалению. Вот пройдёт вечеринка, и сразу же верну несносного муженька обратно. Пусть другие с ним нячатся.

– Так. Нужно заказать тебе на завтра одежду. Справишься?

Он пожал плечами с таким видом, что я передумала. Сама закажу. А то наверняка что-нибудь выкинет.

– Предпочтения в еде есть?

Муж снова пожал плечами, будто вопрос его не волновал абсолютно.

Подумав, я направилась к бару, налила два бокала вина. Может, хоть это поможет нам... ну не расслабиться, но хотя бы договориться. Подала один ему – брови оценивающе приподнялись. Села на диван, глотнув из своего.

Залпом всё выпив и отставив бокал на ближайшую горизонтальную поверхность, красавчик двинулся ко мне:

– Давай я сразу тебя оттрахаю.

Я едва не задохнулась от возмущения, чуть не выронив собственное вино.

– Эй, умерь прыть! – осадил нахала, лихорадочно подсчитывая, как смогу из такого положения его остановить. – Ты мне нужен исключительно для выхода в люди, на большее даже не рассчитывай!

– Неужели? – нагло ухмыльнулся зеленоглазый, тем не менее, притормозив. – Одиноким стервам мужа обычно нужны не для того.

– Моя личная жизнь тебя не касается, – отозвалась я, решив не заострять внимания на «стерве». Не зря же столько её отыгрывала. А он ведь, возможно, наблюдал, как я его выбираю?

– Какая жизнь? Ты вся напряжена и раздражена, сразу видно, лет пять оргазма не испытывала.

Видно ему!

– Да что бы ты знал, альфонс, зарабатывающий мускулатурой! – не сдержалась я. – Я тебя купила, и будешь делать то, что скажу! А иначе...

Мой взгляд упал на кольцо. Как остановить? Мне ведь сказали, как? И что будет, если...

Я снова посмотрела на мужа. Зелёные глаза сузились, сам он словно напрягся – почти неуловимо, но я давно уже изучила все повадки мужчин и реакции их тел. К сожалению. Поэтому заметила, как чуть взвелись мышцы, чуть сжались зубы. Хм, не может быть, неужели кто-то вызывал помощь таким способом?

Решение пришло в доли секунды, в случае чего скажу, случайно. А уж дополнительная сумма и вовсе покроет любые издержки. Я отставила бокал на пол.

Муж всё так же стоял, ожидая, и я не стала разочаровывать его. С хищной улыбкой нажала на камень.

Признаться, готова была к чему угодно, не но не к такому! Сильный, высокий мужчина с мускулатурой атлета, исправно уделяющего по несколько часов в день упражнениям, вдруг отлетел от меня на пару метров и рухнул на пол, скрутившись. Тело прошла судорога, зубы стиснули губу, словно пытаюсь не выпустить стон.

Вскочив, я с трудом поборолa первое желание броситься к нему, узнать, в чём дело, чем помочь. С ужасом уставилась на кольцо. Что-то мне всё меньше и меньше нравилась авантюра, в которую я влипла. Это... как-то неправильно! Не по-человечески!

– Что это? – кажется, мне не удалось скрыть до конца эмоции. Я перевела изумлённый взгляд с кольца обратно на мужа.

Тот сел, вытерев выступившую каплю крови, глянул почти с ненавистью:

– Ещё одно нажатие, и меня заберут. Покончим сразу?

– Ещё одно? – растерянно переспросила я.

– Думаешь, ты одна такая любопытная? – усмехнулся он, поднимаясь.

– А ты будто бы специально нарываешься? – буркнула я, пресекая беспомощное «я не знала».

Он промолчал, и я сердито добавила:

– Или тебе проценты платят за быстрые возвраты? Что даже двух недель протянуть не можешь?

– Смотря с какой женой, – пожал он плечами. Ах, так!

– Ты обязан исполнять все мои желания! – напомнила я, ткнув в договор.

– Прочитай внимательнее, – снова пожал он плечами. Подозревая неладное, я раскрыла бумаги, выискивая, что могла пропустить. В теории всё звучало так складно!

Красавчик отвернулся, сложив руки на груди и позволяя полюбоваться широкой гладкой спиной и узкими бёдрами, которые выгодно подчёркивал фасон брюк. Пожалуй, такие и закажу.

Заставив себя оторвать взгляд от зрелища, воздействующего прямоком на мою природу минуя разум, я сосредоточилась на тексте.

Ага, вот оно. В чёртовом приложении, только мне могло так повезти! «Если вам не удастся договориться мирно...»

Помню, я этого даже читать не стала, будучи уверенной, что договориться можно всегда... если есть такое желание. А у мужчины, продающегося за деньги, оно наверняка должно быть! Что у нас там?

«Если вам не удастся договориться мирно, используйте кодовые слова: «Дорогой, пожалуйста» – дальше озвучьте вашу просьбу. Муж будет вынужден исполнить всё, что вы прикажете. «Дорогой, не нужно...» – этим можете вводить ограничения. Слова подобраны специально так, чтобы вы могли использовать их в любом месте. Однако если вам захочется сменить их, пожалуйста, свяжитесь с представителями фирмы».

Не захочется. Лишь бы действовали.

– Дорогой, пожалуйста, – не скрывая улыбки проворковала я, садясь обратно на диван, – подай мне мой бокал. На коленях.

Нужно же было проверить, как работает. Лицо «дорогого» перекошилось, но он быстро справился с собой и приблизился. Опустился на колени, поднял бокал и протянул мне.

– Умница, – потрепала я его по небритой щеке. В зелёных глазах опять сверкнула ненависть.

Это что же, их там какому-то психологическому воздействию подвергают?

Не хочу ни во что вмешиваться, не хочу ничего знать! Сам виноват, нужно было договариваться! И вообще, сам знал, на что шёл! И зачем! А меня – не касается!

– Дорогой, пожалуйста, на завтрашней вечеринке веди себя как любящий муж, исполняя мои капризы и оказывая знаки внимания.

Я едва не добавила «и никогда больше не смей мне хамить, дорогой, не нужно», но мысли о приторном мужчине, следующем за мной по пятам, заставили передёрнуться. Будем вводить ограничения по мере необходимости. Кто знает, как много их можно ставить и почему, даже невзирая на это, его всё-таки возвращали!

Не найдя никакой дополнительной информации о подвохах (вроде «действие ограничения длится всего час, будьте бдительны»), я поднялась, оставив красавчика в той же позе, и отправилась в спальню. На всякий случай приказала охранной системе никого не впускать – сам найдёт, где лечь, не маленький, а мне бы в себе разобраться.

Вечереющее небо вызвало желание надраться. Я налила ещё вина, потом чего-то покрепче, но покой не приходил. Высветила на стене изображение моего модного приобретения.

И колечко, и эти странные кодовые слова, и вообще вся ситуация вызывали дискомфорт, пробуждали давние страхи и фобии, чувство опасности и ловушки. Может, меня нашли? Подослали его специально?

Муж сидел в той же комнате на диване, глядя на террасу невидящим взглядом. Шелохнулась совесть – нужно было хоть показать, что где, рассказать... Но тут же заглохла. Это его дело, угождать клиентке, а не моё – пытаться с ним договариваться или, чего доброго, упрашивать! Подослали бы – наверняка вёл бы себя иначе.

Попытавшись этим успокоиться, я забралась в кровать, решительно выключив изображение.

ГЛАВА 2

– Станцуй мне, Адель.

Голос звучал из-за двери, у которой я вот уже несколько секунд мялась, нерешительно оглядываясь. Пришлось скинуть поскорее ночнушку – иначе господин будет сердиться – и войти, привычно пристроив её на поручень дивана.

– Я не умею танцевать, господин, – пробормотала я, останавливаясь посреди комнаты. Трамм озирает меня из своего глубокого кресла, теребя рукой ненавистные колючие усики. Рубаха полурасстёгнута, колени вольготно расставлены, чтобы не сдерживать собственных порывов. Немолодой, но вполне в форме, днём он выглядел благородным дядюшкой, несущим на плечах заботы о многочисленных воспитанниках, а ночью превращался в мой личный кошмар.

– Учись, – чуть повысил голос.

– Да, господин.

Прикрыв глаза, я попыталась войти в танец, извлекая из глубин памяти движения, заиграла лёгкая музыка – понятия не имею, откуда. Я ощущала, как наливается возбуждением мужчина в кресле, подстраиваясь под его невысказанные желания. Двигая бёдрами и изгибаясь, ловила его фантазии, чтобы исполнить, пока, наконец, не остановилась прямо перед ним.

Тяжело выдохнув, господин Трамм подался вперёд, жадно водя ладонями по моим бёдрам, поцеловал живот, покалывая усиками, с вожделением провёл языком вниз, до самого лобка.

– Ты моя, – облизался. – Моя. Какая же всё-таки удача найти тебя. Ты моя, Адель! Навсегда. Никогда не забывай этого.

Я резко проснулась, подскочив, холодный пот прошиб от макушки до пяток, вызывая озноб и поднимая из глубин давние страхи. Нет! Я больше не принадлежу этому чудовищу! Я сделала всё, чтобы он никогда не смог меня найти!

Новоиспечённый муж пробудил то, что, казалось, навсегда ушло. Я давно уже не вздрагивала, когда мужчины пытались познакомиться со мной ближе, давно научилась держать себя в руках и хорошо исполнять роль богатой наследницы. Почти год затворничества, обучения и медитативных практик сделал своё дело. Дядя с тётёй смогли вывести меня в общество, не опасаясь ни за меня, ни за него – общество, в смысле. Мне давно уже не снились кошмары и голос Трамма не призывал по ночам. А ведь первое время Дана часто ловила меня среди ночи, в поту и слезах, порывающейся куда-то бежать.

Закутавшись в пеньюар, я подошла к широкому, во всю стену, окну. Дальнее побережье перемигивалось тёплыми огоньками, море переливалось волнами, сверху поглядывали звёзды и три из остальных девяти планет Средомирья, видимые сегодня, вместе с Лучами, их соединяющими.

Бросив взгляд на часы – ещё и полуночи нет, – я активировала связь. На стене в такт музыке пробежала череда безмятежных пейзажей, пока, наконец, на том конце не соизволили ответить.

– Лина? – усмехнулась Кларисса, одобренная дядей и тётёй подруга с весьма неплохими связями. Уселась в собственной кровати, демонстративно кутаясь в одеяло.

– Ты не одна? – верно истолковала я её телодвижения.

Кларисса довольно улыбнулась, из-под одеяла вынырнул эффектный голубоглазый блондин. Сел рядом, позволяя обозреть весьма привлекательную широкую грудь, и слегка кивнул мне в приветствии.

Всё ясно, похоже, у некоторых приобретение мужа себя вполне оправдало. Не удостоив красавчика ответом, я произнесла:

– Поговорить надо.

Пожав плечами, Кларисса кивнула спутнику на дверь, и тот поспешил исполнить распоряжение, сверкнув подтянутыми ягодицами. Весьма неплохой экземпляр, и, похоже, вполне лояльный и послушный. Везёт же некоторым!

– Что случилось? – с любопытством подалась вперёд подруга, дождавшись, пока останется одна.

– Муж? – подняла я брови.

– Ну да.

– Пользуешься по полной? – хмыкнула я.

– А для чего ещё он нужен?

Да уж, мой, похоже, думает так же. Видимо, только для этого его и использовали.

Я почему-то ощутила злость с раздражением, и постаралась не выдавать их довольно расхохотавшейся красотке с невыносимо рыжими волосами, для которых она использовала какие-то едва не флуоресцентные красители. Лично я давно предпочитаю пепельно-белый, он замечательно оттеняет мои ореховые глаза, позволяя почти забыть о том, как выглядела в прошлом.

– Это ведь «Идиллия»? – уточнила я. «Свадьбы на любой вкус, предоставим всё, что пожелаете».

– Ты же спрашивала, – нахмурилась она, и я поспешила кивнуть:

– Да, просто хочу уточнить. У них ведь стандартный договор? С приложением?

– Никакого приложения у меня нет.

– А кольцо?

– Ты что, сама кольцо не купишь? – фыркнула она нетерпеливо, начиная терять интерес к разговору и поглядывая в сторону ушедшего супруга.

– А в чём заключается договор? – в упор не заметила я намёка.

– Ты платишь, он отработывает, – пожалала она плечами. – Есть какие-то ограничения, по моему, у каждого свои. Случаи, в которых он может отказаться предоставлять услуги. Короче, найди в сети и почитай.

– А кто такие с расширенной лицензией?

– С расширенной? – она жадно подалась вперёд с вернувшимся в глаза любопытством. – Такого попробуй достань, все разобраны. Я точно не знаю, но говорят, у них меньше ограничений, можешь вытворять что захочешь... они там какой-то особый контракт подписывают. И уйти по собственному желанию не могут. А что?

– Ничего.

– Лина, не темни! Ты кого-то нашла на завтра?

– Завтра увидишь, – загадочно повела я глазами, отключаясь.

Нет, ну ведь не хотела ни во что ввязываться, хотела банального мужчину, как у всех! И что мне было не взять из тех стандартных представителей, которых предлагали? У каждого внешность соответствующая и за формой следят, вечно меня вляпаться в какое-то дерьмо тянет!

Я раздражённо высветила соседнюю комнату. Муж так и сидел на диване, словно неживой. Я поёжилась, то ещё зрелище. Лучше бы он пытался куда-нибудь сунуть нос, войти в сеть или... ну мало ли, мышцы покачать, внешностью озадачиться, чтобы предстать перед женой в наиболее презентабельном виде.

– Дана! – позвала.

В соседней комнате послышалось шевеление, несколько специфических звуков.

– Привет, Лин.

Скользнув по ней взглядом, я удовлетворённо кивнула:

– Иди, обустрой нашего гостя.

– Кто он?

– Дух его знает. Муж, вот.

– Муж?

– Иди уже, – буркнула я, не желая пока вдаваться в подробности. Приблизилась к стене, улучшив качество изображения, и пристально наблюдала за происходящим.

– Как его зовут?

– Вот и спроси.

Дана кивнула, слегка поправив поблёскивающую ночную рубашечку на тонких бретелечках. Люблю проверять таким способом забредающих в гости мужиков. Правда, давно ей не случилось этим заниматься...

Изящная фигурка, стройные ножки, пышные волосы – редко какой мужчина не покупался на очаровательную внешность. Собственно, все забредавшие покупались. Большие синие глаза и полное отсутствие белья, как правило, сразу же вызывали соответствующие реакции, а возбуждённо проступающие соски довершали дело.

Дана вошла как обычно мягко, неслышно, утопая босыми ногами в ковре. Но муж словно почувал, приподнял голову, на мгновение в глазах померещился какой-то отблеск, как у затаившегося хищника. Я присмотрелась, но ничего не увидела. Нервы, наверное. Или дефекты связи.

Снова поёжилась, вспоминая кошмар. Давно я не сбегала из дома на поиски сомнительных удовольствий, но ещё немного, и буду близка к этому.

– Доброй ночи, – мурлыкнула Дана, остановившись перед ним и позволяя обозреть всё, условно скрытое тонкой облегающей тканью. Муж окинул её хмурым взглядом, который вдруг сделался заинтересованным. Все мужчины одинаковы! Я разочарованно смотрела, как оживляются черты, пока он внезапно не выдал:

– Андроид класса люкс, производство «Эйдос», версия этак... не выше тридцатой?

Я поскорее подобрала челюсть, в свою очередь заинтересованно разглядывая доставшийся мне мужской экземпляр.

– Двадцать восьмая, – пришлось открыться Дана.

Сколько я в неё вложила! Программы полностью имитировали личность, никто поначалу не догадывался! Абсолютно индивидуальный дизайн внешности! А этот... словно просканировал. Может, он тоже...

Я помотала головой, отгоняя бредовые идеи. Дана, пожалуй, была лучшей из моих подруг с тех самых пор, как дядя с тётей приобрели её для меня. Пару лет назад, когда в нашем кругу случился бум на андроидов-мужчин, я не стала её менять. Лишь добавила программ и функций. Киборги-сопровождающие были в моде больше года, пока не начали надоедать своей покладистостью и ограниченным функционалом. А идея покупных мужей и вовсе вытеснила их из сердец наших законодательниц моды.

И почему мне было не остаться в стороне от повального увлечения и на этот раз?!

Последнее время я редко с ней разговаривала... наверное, отпала необходимость проговаривать что-то для себя. Этим она тоже была хороша: просто отключалась, уходя в спящий режим, и не устраивала разборок с истериками. Идеальная подруга.

– Идёмте, я покажу вам всё. Как вас зовут?

– Для тебя Дар, – хмыкнул муж, поднимаясь.

Вот... тьма! Тоже мне, «подарочек»! И почему, когда я спрашивала, не мог нормально ответить, а бездушной машине – пожалуйста?!

Я смотрела мужу в спину, пока изображение не пошло со следующей камеры. Дар... или как мне его называть?! – будто бы даже немного расслабился.

Дана завела его в спальню, раздвинув портьеры и отворив выход на балкон над морем. Я почти ощутила порыв свежего ночного воздуха, когда муж вдохнул полной грудью.

– Вам нравится? – поинтересовалась био-электронная служанка, запрограммированная отличать основные эмоции по поверхностному анализу состояния собеседника.

– Спокойно, – озвучил зеленоглазый, приближаясь к панорамному окну. – Огни лишние, – хмыкнул.

– Остров вращается.

Муж удовлетворённо замер. Мне был виден только профиль с едва изогнутым носом и резкими скулами. В синеватой подсветке ночных светоидов этот чужой, непонятный мужчина напоминал зверя, пойманного в клетку. И я никак не могла решить, чего же хочется больше: отпустить его на волю, или насладиться властью над ним по полной?

– Желаете осмотреть остальные помещения? – предложила Дана, немного переждав.

– У тебя очень интересная рабочая форма, – отмер муж, оборачиваясь.

– Я спала, – нашлась Дана. Не зря я вложила столько средств в программы общения!

Дар усмехнулся.

– Хозяйка дала особые указания на мой счёт? – спросил беззлобно, как о само собой разумеющемся.

– Только обустроить, – Дана бросила на него такой взгляд, что будь она кем-то из моих живых подруг, я бы таких взглядов на собственного мужа не спустила! Но ею руководила программа, задающая характер, и реакции собеседника, которые она считывала и интерпретировала.

Зато муж неожиданно рассмеялся. Большинство знакомых, выяснив, кто она, теряли к ней всякий интерес или наоборот, остро демонстрировали собственное превосходство. А этот будто рад обществу неодушевлённой куклы больше, чем моему!

Дана провела его по выделенным апартаментам, показав, что где, и даже уточнила, не голоден ли. Муж пожал плечами, но программа андроида по-своему оценила ответ и приняла решение сбегать за подносом с едой.

Он приблизился к двери в мои покои, скользнул взглядом по скрытой камере, вызвав ощущение, будто смотрит в глаза.

– Там комнаты вашей жены, – сообщила подросевшая Дана.

Муж кивнул, и Дана решила уточнить:

– Без её дозволения вам нельзя туда заходить, или я вынуждена буду вас задержать.

Усиленный каркас и синтезированная мышечная ткань давали андроидам преимущество перед самыми сильными мужчинами. Муж снова кивнул, похоже, зная это – надеюсь, не из практического опыта.

– Ещё что-нибудь? Мне, видимо, вообще лучше не покидать своего места? – на лицо красавчика вернулось прежнее холодное выражение.

– На этот счёт распоряжений не поступало. Но, думаю, на половину хозяина с хозяйкой вам лучше не ходить.

– Родители?

– Родственники.

– Они против покупки живого товара?

– Нет. Но они редко контактируют с Лин, только в меру необходимого.

– Лин, – он снова усмехнулся, словно прислушиваясь к звуку моего имени. – Почему?

– Я не уполномочена говорить об этом. Вам, наверное, лучше спросить у жены о ваших... правах и полномочиях.

– Ясно, – муж опять криво усмехнулся, похоже, не собираясь ни о чём у меня спрашивать. – Ну хоть ванной пользоваться не запрещено?

– Ванная в полном вашем распоряжении, – уверила Дана. Я еле дождалась, пока, пожелав ему спокойной ночи, она вернётся ко мне. Почти сразу набросилась с вопросами:

– Как он тебя узнал? Что скажешь? Что выяснила?

– В первой проблеме не могу разобраться.

– Сканировал?

– Я никаких гаджетов не засекала.

– А глаза? Мне показалось, они засветились?

– Был всплеск активности, – согласилась Дана, заставляя меня жалеть, что она лишь машина и может фиксировать только импульсы, но не в состоянии чувствовать, и уж тем более описывать собственные чувства. – Как будто он... проснулся, – она несколько секунд подбирала верное слово, и это не укрылось от меня.

– Спал с открытыми глазами?

– Нет. Он не спал. В моей базе не хватает понятий.

Я поморщилась – не люблю, когда она так говорит, остро напоминая, что беседую с машиной. Всё-таки в живом общении есть нечто совершенно особенное.

– Что ещё?

– Его реакции были спокойны. Я опознала только чувство голода.

– Даже когда вошла?

– Он не испытал эрекции при виде меня, если ты об этом.

Хм. Я прошла мимо изображения, демонстрирующего ванную. Не то, чтобы ожидала странностей или хотела полюбоваться обнажённым телом – хотя, и это тоже. Но скорее сработала привычка всегда быть начеку.

Некоторое время рассматривала, откровенно любуясь, как доставшийся мне мужчина вспенивает гель по всему телу. И даже глубоко внутри, там, где живут чистые инстинкты, желала поучаствовать. Как напрягаются руки, как он стоит, подставив лицо струям воды...

– Дана... помнишь ту программу, что тебе ставил Грег?

– Ещё бы, он взломал мои системы, – иногда она начинала говорить совсем как человек. – Смею напомнить, что это запрещённый контент.

Я продолжала разглядывать, как муж выходит из душа, усаживается в кровати, подвигает поднос. Сомнения звучали всё тише, растворяясь в громком гласе желания.

– И тем не менее я хочу, чтобы ты им воспользовалась. Собери все сведения о Даре, какие сможешь.

– Как скажешь, – согласилась Дана, отправляясь в свою комнату.

Вздыхнув, я вернулась в постель. Интуиция на пару с инстинктом самосохранения десятком голосов кричали – не нужно этого делать, не вмешивайся, сдай его назад и забудь! Но чем-то он меня заинтриговал и не отпускал. В конце концов, ведь собранная информация поможет выяснить, не опасен ли. А незаконное использование пиратского контента, как всегда, покроет кругленькая сумма.

Поев, мой вредный муж улёгся, покрутился, найдя положение и заодно сверкая рельефными плечами, и, наконец, затих. Я ещё какое-то время наблюдала, но он не подавал признаков бодрствования.

Вспомнив кое-что, я повторила запись того момента, когда Дана только вошла, желая получше рассмотреть блеск в его глазах. К моему изумлению, ничего подобного там не обнаружилось! Может, лёгкий отблеск лампы, но никакого загадочного света!

Я пересмотрела ещё раз, и ещё. Как же это понимать? Наверное, я слишком напряжена, вот и мерещится всякое. Внезапный муж со всеми его странностями всколыхнул пласт давних страхов, от которых я надеялась, что избавилась навсегда.

Тоже покрутилась, пытаюсь найти положение. В огромном доме стало вдруг пусто и неуютно, как когда-то давно, в самые первые дни, когда дядя с тётёй только привезли меня сюда.

Помню брезгливое выражение их лиц, холодность, которую они не то, чтобы демонстрировали, но я всё равно ощущала. Молчаливое сожаление «лучше бы ты погибла, а не наши

дети», и висящую в воздухе мысль: «хоть такая, но родня. Жаль отдавать капиталы совсем чужим людям».

– Беги, Адель!

– Папа, что происходит?

– Помнишь, чему мы тебя учили? Помнишь, где активатор Луча? Ты справишься.

– Что им нужно от мамы?

– Никому не говори своё имя, никому не говори свой возраст, пока... Едрить, беги! Я найду тебя!

– Лин, проснись.

Я привычно задёргалась, отбиваясь, но Дана была настроена на мои реакции. Чуть смягчила хватку, провела ладонью по волосам.

– Спасибо, – буркнула я, тяжело дыша. Андроид не нуждался в благодарности, но она давно стала для меня ближе, чем просто машина. Даже если не вспоминать о том, что хранила в себе.

– Тебе лучше?

– Не обращай внимания. Чую, сегодня будет тяжёлый сон.

– Принести снотворное?

– Ты же знаешь, что оно со мной вытворяет. Нет уж, постараюсь вспомнить дыхательные упражнения. Не отвлекайся, ищи информацию. Я справлюсь.

– Как скажешь, – согласилась Дана, принимая приказ к исполнению.

Я вызвала на стену изображение мужа – спал, похоже. Сделала целый комплекс на дыхание и растяжку – после него мне всегда легчало, особенно когда тело начинало выкручивать от разбуженного Траммом вождения, заставляющего презирать саму себя.

Не помогло.

– Я всё о тебе знаю, – Радт почти впахнул меня в тёмную подсобку, оперся о дверь.

«Что – всё?!» – забился в голове испуганный вопрос, я подняла на парня глаза, выскивая ответ. Но лицо Траммова племянника, учащегося здесь же, оставалось привычно надменным и в меру циничным, как и всегда.

– Я знаю, куда ты ходишь по ночам, – довольный собой, ухмыльнулся он, задирая мою юбку.

– Отстань, – буркнула я, пытаюсь оправить подол.

– Хочешь, чтобы все узнали? – поинтересовался он. Несколько секунд мы сверлили друг друга взглядами, после я не выдержала. Покачала головой.

Я не вынесу, если все узнают. Они ведь думают, я такая же воспитанница. Только благодаря спокойным, даже временами радостным дням, возможности проникнуть в библиотеку и искать ответы, я могла переносить эти ужасные ночи.

Но если все будут знать... меня же затравят, мне же не останется ничего! У меня и так с подругами не складывается, но им хотя бы не за что меня гнушаться.

Мне некуда бежать, даже если бы нашёлся способ миновать охрану. Вокруг бушует война, уже охватившая полгалактики. И только здесь, на приграничном Алитене, небольшой островок спокойствия. До закрытого Средомирья мне не добраться.

– Тогда подними юбку.

– Радт... пожалуйста...

– Ты раздвигаешь ноги перед дядей, и если не хочешь, чтобы об этом знал весь пансион, будешь делать то, что я скажу!

– Откуда... – начала я, но Радт ухмыльнулся, давая понять, что ответа не будет. Подслушал? Или сам господин Трамм... поделился?

– Давай, Марибель, – только Трамм знал моё настоящее имя, и, похоже, племяннику его не выдал.

Зажмурившись, я медленно подняла подол, позволяя гаду обозреть стройные ножки. Но этим он не ограничился.

– Снимай, – чуть отдёргнул и отпустил резинку трусиков.

– Радт... – прошептала я, понимая, что взывать к жалости бесполезно.

Подростковые гормоны повсю будоражили его, ширинка лопалась от напряжения, и без-ошибочное чутьё подсказывало, что теперь он от меня не отстанет.

– За тобой же и так половина девчонок сохнет, – попыталась я задобрить хотя бы его самолюбие. Он действительно был хорош, а в качестве наследника солидного состояния, и вовсе красавец.

– И ты сохнешь? – он провёл рукой по моему бедру, проникая под трусики. – Или ты наоборот, вся мокрая, Мари?

Я ступила назад, отталкивая его руку, но лишь упёрлась в стену.

Как бы девчонки ни сохли, но здесь, в пансионе, с этим, якобы, очень строго. К обычным воспитанницам, по большей части из небогатых семей, не подойдёшь, он прекрасно знал, что с ними ничего не обломится. И только мне, как говорится, повезло...

– Давай, Мари, – хрипло проговорил он. Вздохнув, я аккуратно сняла трусики.

– Показывай! – нетерпеливо потребовал Радт. Заливаясь краской, я снова приподняла юбку.

Радт рывком выхватил у меня бельё и резко раскрыл дверь. Ойкнув, я едва успела опустить подол.

– Отдай!

– Будешь так ходить, потаскушка, – ухмыльнулся парень, убегая.

Тяжело дыша, я с ненавистью смотрела ему вслед, зная, что он и хочет, и боится, и не оставит меня в покое. И, может, проще сразу дать ему то, к чему стремится... мне-то уже терять нечего.

Да только это не закрывает вопрос, наоборот, раз попробовав, кто потом остановиться? Да и не разозлится ли Трамм? Он любит приговаривать, что я принадлежу только ему.

Каждый шаг казался раскалённым, вызывая одновременно смущение и постыдное возбуждение.

Я шла по бесконечному коридору, но на этот раз что-то было не так. Не как обычно. Двери захлопывались передо мной, опалая животным ужасом. В последний момент шагнула куда-то в тёмный провал – вдруг оказавшись во власти сильных, и одновременно нежных рук.

«Прости...» – слышала шёпот, до рези в глазах всматриваясь в расплывающийся облик.

– Аделина?

Едва насмешливый голос резанул контрастом с окончанием сна, моментально заставив пробудиться.

– Что... – я огляделась, узнала спальню мужа и попыталась сообразить, что я тут делаю. – ... происходит?

– Очевидно, ты передумала? – приподнял бровь Дар, меряя меня оценивающим взглядом.

Золотистая, под цвет глаз, шёлковая маечка облегла достаточно, чтобы у нормального мужчины возникла ответная реакция. Жаль, под одеялом не разглядеть, а показывать мне он ничего не собирает.

Или не жаль. Ни к чему.

Всё верно, я сказала Дане не реагировать, вот она и не остановила. Но чтобы забраться аж в постель?!

Я села, тряхнув головой.

– Не обращай внимания, я иногда хожу во сне.

– И зачем пришла?

– Узнать твоё имя! – раздражённо рявкнула я. – Дорогой, пожалуйста, скажи, как тебя на самом деле зовут?

«Дорогой» болезненно поморщился и словно через силу выплюнул:

– Рау Ша-Дарр.

– Видишь, Ша-Дарр, ничего сложного, – усмехнулась я, поднимаясь. Называть его так, как он представился андроиду, категорически не хотелось.

ГЛАВА 3.1

Рау Ша-Дарр

Очередная богатая крашенная сука. Сама же притащилась, и всё равно комедии ломает. Никуда не денется, каждая рано или поздно приходит за одним и тем же. Обычно рано. Если эта будет и дальше выёживаться, придётся удовлетворять голод на стороне. Магистр не одобрит. Но и не запретит.

Впрочем... Я всмотрелся внимательнее. Она не вкусная, абсолютно. По внешности и не скажешь: хороша. По характеру – обычная страдающая от безделья и недотраха одиночка. Но прикосновения холодные, пустые. Даже интересно, можно ли разжечь там, внутри хоть что-то.

Лишь на миг, когда выныривала из сна, в ней промелькнул слабый отклик. Слишком короткий, чтобы распробовать. Надеюсь, она не фригидна. Хотя, какая разница. Скорей бы покончить.

Магистришка думает, будто нашёл способ передать подчинение. Пусть думает. Я уже близок к цели.

– И слюни подбери, – добавила стерва, холодно усмехнувшись. – Пока ты мой муж, посидишь на голодном пайке. Я не сплю с кем попало, а кадрить остальных ты не можешь по контракту. Это нанесение ущерба.

Твой ущерб – последнее, о чём я заботился бы.

– Ты вообще ни с кем не спишь, – пожал я плечами.

– Потому что, – зашипев, наклонилась она ко мне, обдав волной ледяной ненависти, – я знала только одного нормального мужчину... не считая отца. Но я никогда больше его не увижу. Остальные самцы омерзительны во всей своей примитивной сущности.

– Надеюсь, ты избавишь меня от сопливой истории о неразделённой любви? Не интересно.

– Да я хоть все сопلي вытру тобой как тряпкой, будешь молчать и терпеть! Я за тебя достаточно заплатила.

«Жена» резко развернулась, взмахнув волосами. Я колебался всего долю мгновения. Использует кольцо – тем лучше, нет – буду точно знать.

Вложив в движение каплю силы, почти мгновенно оказался рядом – так, чтобы приборы не распознали, но она не успела заметить. Обнял сзади, прижимая к себе, прошёлся ладонью по соскам, пока действуя наощупь: её тело не подавало никаких привычных сигналов!

– Уверена? – шепнул возле уха, понизив тембр.

Пальцы с наслаждением забрались под ткань, исследуя упругую грудь, безупречно гладкую кожу, другая рука скользнула вниз, по животу и бедру.

На долю мгновения меня шибануло лавиной, собственный организм выдал реакцию, каких я давно уже не испытывал, болезненно сосредоточившись в мошонке. Ощутил, как затвердевшая плоть упёрлась в соблазнительную попку – и жена тоже ощутила. Стремительно развернулась, резанув по щеке новой обжигающей болью.

При всей заторможенности моих нынешних реакций, ни один человек не был способен заставить меня врасплох, и даже не каждый андроид.

Бешенство с изумлением сменяли друг друга, не желая остановиться на чём-то одном. Да как ей удалось?!

Я перехватил её руку, предупреждая повторный удар, но она резко вырвала – пришлось отпускать. По долбанному контракту имеет право.

– Никогда. Не смей. Ко мне. Прикастаться, – отчеканила жена, испепеляя яростным взглядом странных, светло-карих, почти золотых глаз.

– Забыла добавить «дорогой», – хмыкнул я, разрывая её речь и тем лишая силы связку звукового кода.

– Дорогой, не нужно, – ядовито добавила Аделина. Я усмехнулся. Людьми так легко манипулировать. То, что она не повторила текст целиком, полностью свело на нет всё действие, но пусть думает, будто держит меня под контролем.

Криво ухмыльнувшись, я вернулся в кровать, пока дверь раскрывалась и съезжалась за женой. Что же это было? В первое мгновение показалось... но нет. Тот же лёд и холод. Эта лавина не может принадлежать ей, такое не спрятать. Тогда – моё собственное желание? С чего бы?

Эта мысль отдалась волной тягучего предвкушения. Раньше красивое женское тело действовало безотказно, но последнее время приходилось помогать себе силой. Осточертели.

А тут... Хотелось исследовать его, вызывая покорные стоны, уложить куда-нибудь... хотя бы вот на этот прозрачный стол, раздвинуть стройные ножки и...

И – что? Пить вкусную, пьянящую энергию, заодно удовлетворяя потребности плоти? Но девчонка пуста, а льдом меня не насытить.

Она, чёртова плоть, не привыкшая к отказам, продолжала пульсировать, направляя в голову видения извивающейся возбуждённой Аделины, раскинувшей руки... или того хлеще, с закреплёнными над головой кистями, истекающей соком и желанием. Пришлось мысленно дать себе ещё одну отрезвляющую затрепину, для симметрии с другой стороны.

За каким магистром мне сдалась эта холодная стерва?

Прикрыв глаза, я насильно выбросил её из головы, но расслабляться не спешил. Немного усилил возможности, благо, прятаться от электроники давно уже научился. Везде камеры, обычная паранойя богатых, наверняка наблюдает, что буду делать. Дрочить не пойду, не надейся.

А вот это мне уже не нравится. Пока отвлекался на жену, Дана всю копалась в моей информации. Магистру тоже не понравилось бы. Но я ему не скажу, обойдётся. А вот обо мне, милая, ты ничего не знаешь.

Аккуратно, в унисон с программами андроида, я вошёл в систему и медленно, байт за байтом вычистил всё, что она успела сохранить, не забывая имитировать сон.

Сон мне не нужен, разве что в качестве баловства. Я восстанавливаю силы иным способом. Но жёнам и их андроидам это знать ни к чему.

ГЛАВА 3.2

Аделина

Как же я сглупила! Самый первый вызов к Трамму почему-то совсем не насторожил, даже то, что дело близилось к ночи. Так поверила, будто мне повезло!

Пока ждала отца в нашем маленьком домике на Риззе, куда доставил Луч, отобрала этот закрытый пансион из многих, как место, где можно пересидеть. На случай, если всё будет плохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.